

ЗАДАЧА СОПРЯЖЕНИЯ ДЛЯ ОДНОГО КЛАССА УРАВНЕНИЙ СОСТАВНОГО ТИПА ПЕРЕМЕННОГО НАПРАВЛЕНИЯ

А. И. Кожанов

Пусть D есть ограниченная область пространства R^n с границей Γ , Q — цилиндр $\{(x, t) : x \in D, t \in (-T, T)\}$ ($0 < T < +\infty$), $a^{ij}(x)$, $b^{ij}(x)$, $i, j = 1, \dots, n$, $a_0(x)$ и $b_0(x)$ — заданные при $x \in \bar{D}$ функции. Определим операторы A и B

$$Au = \frac{\partial}{\partial x_i} (a^{ij}(x) u_{x_j}) + a_0(x) u,$$

$$Bu = \frac{\partial}{\partial x_i} (b^{ij}(x) u_{x_j}) + b_0(x) u$$

(по повторяющимся индексам здесь и далее ведется суммирование в пределах от 1 до n), и пусть эти операторы будут эллипτικο-параболическими, т.е. пусть выполняются условия

$$a^{ij}(x) \xi_i \xi_j \geq 0, \quad b^{ij}(x) \xi_i \xi_j \geq 0 \quad \forall x \in \bar{D}, \quad \forall \xi \in R^n.$$

Краевая задача: найти в Q решение уравнения

$$Au_t + \text{sign } t \cdot Bu = f(x, t), \tag{1}$$

удовлетворяющее условиям

$$u(x, +0) = \varphi_1(x) u(x, T) + \varphi_2(x) u(x, -T) + \varphi_0(x), \quad x \in D, \tag{2}$$

$$u(x, -0) = \psi_1(x) u(x, T) + \psi_2(x) u(x, -T) + \psi_0(x), \quad x \in D, \tag{3}$$

$$u(x, t)|_{\Gamma \times (-T, T)} = 0 \tag{4}$$

($f(x, t)$, $\varphi_k(x)$, $\psi_k(x)$, $k = 0, 1, 2$ — заданные функции).

Введем обозначения

$$Q^+ = \{(x, t) : x \in D, 0 < t < T\}, \quad Q^- = \{(x, t) : x \in D, -T < t < 0\},$$

$$u^+(x, t) = u(x, t)|_{Q^+}, \quad u^-(x, t) = u(x, t)|_{Q^-},$$

$$f^+(x, t) = f(x, t)|_{Q^+}, \quad f^-(x, t) = f(x, t)|_{Q^-}.$$

Используя эти обозначения, мы можем представить задачу (1)–(4) как задачу сопряжения: найти функции $u^+(x, t)$ и $u^-(x, t)$, являющиеся в цилиндрах Q^+ и Q^- соответственно решениями уравнений

$$Au_t^+ + Bu^+ = f^+(x, t), \quad Au_t^- - Bu^- = f^-(x, t), \tag{1'}$$

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, код проекта 01-01-00768 и Министерства образования РФ, код проекта Е00-1.0-79.

© 2002 Кожанов А. И.

при выполнении условий

$$u^+(x, 0) = \varphi_1(x)u^+(x, T) + \varphi_2(x)u^-(x, -T) + \varphi_0(x), \quad x \in D, \quad (2')$$

$$u^-(x, 0) = \psi_1(x)u^+(x, T) + \psi_2(x)u^-(x, -T) + \psi_0(x), \quad x \in D, \quad (3')$$

$$u^+(x, t)|_{\Gamma \times (0, T)} = u^-(x, t)|_{\Gamma \times (-T, 0)} = 0 \quad (4')$$

Продолжим преобразование исследуемой краевой задачи. Положим $v(x, t) = u^+(x, t)$, $f_1(x, t) = f^+(x, t)$, $(x, t) \in Q^+$, $w(x, t) = u^-(x, -t)$, $f_2(x, t) = -f^-(x, -t)$, $(x, t) \in Q^-$. Получим следующую задачу: найти функции $v(x, t)$ и $w(x, t)$, являющиеся в цилиндре Q^+ решениями уравнений

$$Av_t + Bv = f_1(x, t), \quad Aw_t + Bw = f_2(x, t) \quad (1'')$$

и такие, что для них выполняются условия

$$v(x, 0) = \varphi_1(x)v(x, T) + \varphi_2(x)w(x, T) + \varphi_0(x), \quad (2'')$$

$$w(x, 0) = \psi_1(x)v(x, T) + \psi_2(x)w(x, T) + \psi_0(x), \quad (3'')$$

$$v(x, t)|_{\Gamma \times (0, T)} = w(x, t)|_{\Gamma \times (0, T)} = 0. \quad (4'')$$

Заметим, что в случае $\varphi_2(x) \equiv \psi_1(x) \equiv 0$ каждая из задач (1)–(4), (1')–(4'), (1'')–(4'') представляет собой распадающуюся задачу. Далее, если оператор A есть оператор $-I$, оператор B эллиптичен (другими словами, оба уравнения (1') есть параболические уравнения, но с разным направлением времени), функции $\varphi_1(x)$, $\varphi_2(x)$, $\psi_1(x)$ и $\psi_2(x)$ суть тождественно постоянные функции, то задача сопряжения (1')–(4') будет задачей, рассмотренной в работах [1, 2]. Метод доказательства разрешимости этой задачи в указанных работах основан на методе Фурье, и тем самым представляется, что в случае не тождественно постоянных функций $\varphi_1(x)$, $\varphi_2(x)$, $\psi_1(x)$ и $\psi_2(x)$ он не применим. И наконец, заметим, что если $\varphi_1(x) \equiv \varphi_2(x) \equiv \psi_1(x) \equiv \psi_2(x) \equiv 0$, то в случае эллиптико-параболических операторов A и B в работах [3–5] предложены условия, с помощью которых были доказаны теоремы существования регулярных или почти регулярных решений первой начально-краевой задачи для уравнений (1'').

Из изложенного выше вытекает, что задачи (1')–(4'), (1'')–(4'') изучались ранее лишь в частных случаях, и что целью настоящей работы является хотя бы частичное восполнение указанного пробела.

Перейдем к конкретному изложению результатов.

Пусть выполняется условие гладкости:

функции $a^{ij}(x)$, $b^{ij}(x)$, $i, j = 1, \dots, n$, $a_0(x)$ и $b_0(x)$ бесконечно дифференцируемы в \bar{D} ; граница Γ области D представляет собой компактное бесконечно дифференцируемое многообразие

(5)

(данное условие есть не минимальное, а достаточное условие).

Далее, для точек $(x, \xi_0, \eta_0, \xi, \eta, \lambda)$ таких, что $x \in \bar{D}$, $\xi_0 \in R$, $\eta_0 \in R$, $\xi \in R^n$, $\eta \in R^n$, $\lambda \in [0, 1]$ определим функции $F_{k,A}(x, \xi_0, \xi, \lambda)$, $G_{k,A}(x, \xi_0, \xi)$, $k = 1, 2$ и $\Phi_A(x, \xi_0, \eta_0, \xi, \eta)$:

$$\begin{aligned} F_{k,A}(x, \xi_0, \xi, \lambda) &= [1 - \lambda^2 \varphi_k^2(x) - \lambda^2 \psi_k^2(x)] a^{ij}(x) \xi_i \xi_j - \\ &- 2\lambda^2 a^{ij}(x) [\varphi_k(x) \varphi_{kx_j}(x) + \psi_k(x) \psi_{kx_j}(x)] \xi_i \xi_0 - \\ &- \{ \lambda^2 a^{ij}(x) [\varphi_{kx_i}(x) \varphi_{kx_j}(x) + \psi_{kx_i}(x) \psi_{kx_j}(x)] + a_0(x) [1 - \lambda^2 \varphi_k^2(x) - \lambda^2 \psi_k^2(x)] \} \xi_0^2, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
G_{k,A}(x, \xi_0, \xi) &= -a^{ij}(x)\{\varphi_k(x)\varphi_{0x_j}(x) + \psi_k(x)\psi_{0x_j}(x)\}\xi_i + \\
&+ [\varphi_{kx_i}(x)\varphi_{0x_j}(x) + \psi_{kx_i}(x)\psi_{0x_j}(x)]\xi_0\} + a_0(x)[\varphi_k(x) + \psi_k(x)]\varphi_0(x)\xi_0, \\
\Phi_A(x, \xi_0, \eta_0, \xi, \eta) &= -2a^{ij}(x)[\varphi_1(x)\varphi_2(x) + \psi_1(x)\psi_2(x)]\xi_i\eta_j - \\
&- 2a^{ij}(x)[\varphi_1(x)\varphi_{2x_j}(x) + \psi_1(x)\psi_{2x_j}(x)]\xi_i\eta_0 - \\
&- 2a^{ij}(x)[\varphi_{1x_i}(x)\varphi_2(x) + \psi_{1x_i}(x)\psi_2(x)]\xi_0\eta_j - \\
&- 2\{a^{ij}(x)[\varphi_{1x_i}(x)\varphi_{2x_j}(x) + \psi_{1x_i}(x)\psi_{2x_j}(x)] - \\
&- a_0(x)[\varphi_1(x)\varphi_2(x) + \psi_1(x)\psi_2(x)]\}\xi_0\eta_0.
\end{aligned}$$

Далее, через A_0 и B_0 будем обозначать старшие части операторов A и B :

$$A_0 u = \frac{\partial}{\partial x_i}(a^{ij}(x)u_{x_j}), \quad B_0 u = \frac{\partial}{\partial x_i}(b^{ij}(x)u_{x_j}).$$

И последнее из предварительных сведений. Уточним, что всюду ниже фраза «постоянная ... определяется лишь входными данными задачи» означает, что данная постоянная определяется с помощью коэффициентов операторов A и B , функций $f(x, t)$, $\varphi_k(x)$ и $\psi_k(x)$ через величины, которые будут конечны в силу выполнения условий соответствующей теоремы.

Теорема 1. Пусть операторы A_0 и B_0 эллиптичны и симметричны на множестве \bar{D} и пусть выполняются условие (5) и условия

$$\begin{aligned}
&[1 - \varphi_1^2(x) - \psi_1^2(x)]\xi_0^2 - 2[\varphi_1(x)\varphi_2(x) + \psi_1(x)\psi_2(x)]\xi_0\eta_0 + \\
&+ [1 - \varphi_2^2(x) - \psi_2^2(x)]\eta_0^2 \geq m_0(\xi_0^2 + \eta_0^2), \quad m_0 > 0, x \in \bar{D}, \xi_0 \in R, \eta_0 \in R; \\
&F_{1,A}(x, \xi_0, \xi, \lambda) - \lambda^2 \Phi_A(x, \xi_0, \eta_0, \xi, \eta) + F_{2,A}(x, \eta_0, \eta, \lambda) \geq \\
&\geq m(\xi_0^2 + \eta_0^2 + |\xi|^2 + |\eta|^2), m > 0, x \in \bar{D}, \xi_0 \in R, \eta_0 \in R, \xi \in R^n, \eta \in R^n; \\
&b_0(x) \leq 0, \quad x \in \bar{D}; \\
&f_k(x, t) \in L_2(Q^+), \quad \varphi_k(x) \in W_\infty^2(D), \quad \psi_k(x) \in W_\infty^2(D), \quad k = 1, 2, \\
&\varphi_0(x) \in W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D), \quad \psi_0(x) \in W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D).
\end{aligned}$$

Тогда задача (1'')-(4'') имеет решение $\{v(x, t), w(x, t)\}$ такое, что $v(x, t) \in L_\infty(0, T; W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D))$, $w(x, t) \in L_\infty(0, T; W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D))$, $v_t(x, t) \in L_2(0, T; W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D))$, $w_t(x, t) \in L_2(0, T; W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D))$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Воспользуемся методом продолжения по параметру.

Будем обозначать для краткости множество функций

$$\{v(x, t) : v(x, t) \in L_\infty(0, T; W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D)), \quad v_t \in L_2(0, T; W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D))\}$$

через V ; очевидно, что V есть банахово пространство.

Пусть λ есть число из отрезка $[0, 1]$. Рассмотрим задачу: найти функции $v(x, t)$ и $w(x, t)$, являющиеся в цилиндре Q^+ решениями уравнений

$$Av_t + \lambda Bv = f_1(x, t), \quad Aw_t + \lambda Bw = f_2(x, t) \quad (1'_\lambda)$$

и такие, что для них выполняются условия

$$v(x, 0) = \lambda[\varphi_1(x)v(x, T) + \varphi_2(x)w(x, T)] + \varphi_0(x), \quad (2'_\lambda)$$

$$w(x, 0) = \lambda[\psi_1(x)v(x, T) + \psi_2(x)w(x, T)] + \psi_0(x), \quad (3''_{\lambda})$$

и условия $(4'')$.

Покажем, что эта краевая задача для всех чисел λ из отрезка $[0, 1]$ имеет решение $\{v(x, t), w(x, t)\}$, принадлежащее пространству $V \times V$.

Как обычно, обозначим через Λ множество тех чисел λ из отрезка $[0, 1]$, для которых краевая задача $(1''_{\lambda}), (2''_{\lambda}), (3''_{\lambda}), (4'')$ разрешима в пространстве $V \times V$ для всех функций $f_i(x, t), \varphi_i(x), \psi_i(x), i = 1, 2$, и $\varphi_0(x), \psi_0(x)$, удовлетворяющих условиям теоремы. Если это множество окажется непустым, одновременно открытым и замкнутым, то оно, как известно, будет совпадать со всем отрезком $[0, 1]$. А это и будет означать разрешимость в пространстве $V \times V$ задачи $(1'')-(4'')$.

Итак, нам необходимо доказать непустоту множества Λ , его открытость и замкнутость.

Непустота множества Λ очевидна — число 0 есть элемент множества Λ .

Открытость и замкнутость множества Λ обычно доказываются с помощью априорных оценок.

Рассмотрим равенство

$$-\int_0^t \int_D [Av_{\tau} + \lambda Bv)v + (Aw_{\tau} + \lambda Bw)w] dx d\tau = -\int_0^t \int_D (f_1v + f_2w) dx d\tau,$$

где t есть произвольное число из отрезка $[0, T]$. Интегрируя по частям в левой части данного равенства, приходим к равенству

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \int_D \{a^{ij}(x)([v_{x_i}(x, t)v_{x_j}(x, t) - v_{x_i}(x, 0)v_{x_j}(x, 0)] + [w_{x_i}(x, t)w_{x_j}(x, t) - \\ & - w_{x_i}(x, 0)w_{x_j}(x, 0)]) - a_0(x)([v^2(x, t) - v^2(x, 0)] + [w^2(x, t) - w^2(x, 0)])\} dx + \\ & + \lambda \int_0^t \int_D \{b^{ij}(x)(v_{x_i}v_{x_j} + w_{x_i}w_{x_j}) - b_0(x)(v^2 + w^2)\} dx d\tau = \int_0^t \int_D (f_1v + f_2w) dx d\tau. \quad (6) \end{aligned}$$

Полагая в равенстве (6) $t = T$ и используя условия $(2''_{\lambda})$ и $(3''_{\lambda})$, получаем новое равенство

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \int_D [F_{1,A}(x, v(x, T), \nabla v(x, T), \lambda) + F_{2,A}(x, w(x, T), \nabla w(x, T), \lambda)] dx + \\ & + \lambda \int_0^T \int_D [b^{ij}(x)(v_{x_i}v_{x_j} + w_{x_i}w_{x_j}) - b_0(x)(v^2 + w^2)] dx dt = \\ & - \frac{\lambda^2}{2} \int_D \Phi_A(x, v(x, T), w(x, T), \nabla v(x, T), \nabla w(x, T)) dx - \\ & - \frac{\lambda}{2} \int_D [G_{1,A}(x, v(x, T), \nabla v(x, T)) + G_{2,A}(x, w(x, T), \nabla w(x, T))] dx - \\ & - \int_0^T \int_D (f_1v + f_2w) dx dt + \frac{1}{2} \int_D \{a^{ij}(x)[\varphi_{0x_i}\varphi_{0x_j} + \psi_{0x_i}\psi_{0x_j}] - a_0(x)[\varphi_0^2 + \psi_0^2]\} dx. \quad (7) \end{aligned}$$

Используя условия теоремы и неравенство Юнга, нетрудно из равенства (7) вывести неравенство

$$\|v(x, T)\|_{W_2^1(D)}^2 + \|w(x, T)\|_{W_2^1(D)}^2 \leq \delta \left(\|v\|_{L_2(Q^+)}^2 + \|w\|_{L_2(Q^+)}^2 \right) + K_1, \quad (8)$$

где δ есть произвольное положительное число, число K_1 определяется числом δ и входными данными задачи.

Вновь используя условия $(2''_\lambda)$, $(3''_\lambda)$ и условия теоремы, из неравенства (8) нетрудно вывести неравенство

$$\|v(x, 0)\|_{W_2^1(D)}^2 + \|w(x, 0)\|_{W_2^1(D)}^2 \leq K_2 \left[\delta \left(\|v\|_{L_2(Q^+)}^2 + \|w\|_{L_2(Q^+)}^2 \right) + K_1 \right], \quad (9)$$

где постоянная K_2 определяется лишь входными данными задачи.

Вернемся к равенству (6). Заметим прежде всего, что из условия положительной определенности квадратичной формы $F_{1,A} - \lambda^2 \Phi_A + F_{2,A}$ следует, что в множестве \bar{D} выполняется неравенство $-a_0(x) \geq \bar{a}_0 > 0$. Учитывая это неравенство, перенося слагаемые в левой части равенства (6), соответствующие значению $t = 0$, в правую часть, применяя неравенство Юнга и неравенство (9), приходим к неравенству

$$\begin{aligned} & \|v(x, t)\|_{W_2^1(D)}^2 + \|w(x, t)\|_{W_2^1(D)}^2 \leq \\ & \leq (\delta_1 + K_3 \delta) \left(\|v\|_{L_2(Q^+)}^2 + \|w\|_{L_2(Q^+)}^2 \right) + K_4, \end{aligned} \quad (10)$$

где δ_1 есть произвольное положительное число, число K_3 определяется лишь входными данными задачи, число K_4 определяется числом δ_1 и входными данными задачи. Интегрируя неравенство (10) по переменной t в пределах от 0 до T и далее подбирая числа δ и δ_1 малыми, получаем оценку

$$\int_0^T \left(\|v(x, t)\|_{W_2^1(D)}^2 + \|w(x, t)\|_{W_2^1(D)}^2 \right) dt \leq N_0,$$

где постоянная N_0 зависит лишь от входных данных задачи. Наконец, эта оценка и неравенство (10) приводят к первой априорной оценке

$$\|v(x, t)\|_{W_2^1(D)}^2 + \|w(x, t)\|_{W_2^1(D)}^2 \leq N_1, \quad t \in [0, T], \quad (11)$$

с постоянной N_1 , зависящей лишь от входных данных задачи.

Рассмотрим теперь следующее равенство

$$-\int_0^t \int_D [(Av_\tau + \lambda Bv)v_\tau + (Aw_\tau + \lambda Bw)w_\tau] dx d\tau = -\int_0^t \int_D (f_1 v_\tau + f_2 w_\tau) dx d\tau,$$

где вновь t есть произвольное число из отрезка $[0, T]$. Интегрируя по частям (слева), используя условия теоремы, неравенство Юнга и оценку (11), нетрудно получить оценку

$$\int_0^t \left(\|v_\tau(x, \tau)\|_{W_2^1(D)}^2 + \|w_\tau(x, \tau)\|_{W_2^1(D)}^2 \right) d\tau \leq N_2, \quad t \in [0, T], \quad (12)$$

где вновь постоянная N_2 определяется лишь входными данными задачи.

На следующем шаге проанализируем равенство

$$\int_0^t \int_D [(Av_\tau + \lambda Bv)A_0v + (Aw_\tau + \lambda Bw)A_0w] dx d\tau = \int_0^t \int_D (f_1 A_0v + f_2 A_0w) dx d\tau.$$

Интегрируя по частям, от этого равенства нетрудно перейти к равенству

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \int_D \{[A_0v(x, t)]^2 + [A_0w(x, t)]^2 - [A_0v(x, 0)]^2 - [A_0w(x, 0)]^2\} dx + \\ & + \lambda \int_0^t \int_D [A_0v \cdot B_0v + A_0w \cdot B_0w] dx d\tau + \lambda \int_0^t \int_D b_0(x) [A_0v + A_0w] dx d\tau = \\ & = \int_0^t \int_D (f_1 A_0v + f_2 A_0w) dx d\tau. \end{aligned} \quad (13)$$

Положим в равенстве (13) $t = T$. Учитывая, что

1. условия $(2''_\lambda)$ и $(3''_\lambda)$ приводят к условиям

$$\begin{aligned} A_0v(x, 0) &= \lambda\varphi_1(x)A_0v(x, T) + \lambda\varphi_2(x)A_0w(x, T) + \\ & + \lambda\Phi_1(x, v(x, T), \nabla v(x, T), w(x, T), \nabla w(x, T)), \end{aligned} \quad (14)$$

$$\begin{aligned} A_0w(x, 0) &= \lambda\psi_1(x)A_0v(x, T) + \lambda\psi_2(x)A_0w(x, T) + \\ & + \lambda\Phi_2(x, v(x, T), \nabla v(x, T), w(x, T), \nabla w(x, T)), \end{aligned} \quad (15)$$

где функции Φ_1 и Φ_2 ограничены по x при $x \in \bar{D}$ и имеют первый порядок роста по функциям $v(x, T)$, $v_{x_i}(x, T)$, $w(x, T)$ и $w_{x_i}(x, T)$, $i = 1, \dots, n$;

2. для функций $\varphi(x)$ из пространства $W_2^2(D) \cap \dot{W}_2^1(D)$ имеет место неравенство

$$\int_D A_0\varphi \cdot B_0\varphi dx \geq k \sum_{i,j=1}^n \int_D \varphi_{x_i x_j}^2 dx - K \|\varphi\|_{L_2(D)}^2, \quad (16)$$

где положительные постоянные k и K зависят лишь от коэффициентов операторов A_0 и B_0 и от области D (см. доказательство второго основного неравенства для эллиптических операторов [6]).

Используя условия теоремы, неравенство Юнга и оценку (11), нетрудно получить неравенство

$$\begin{aligned} & \|A_0v(x, T)\|_{L_2(D)}^2 + \|A_0w(x, T)\|_{L_2(D)}^2 \leq \\ & \leq \delta (\|A_0v\|_{L_2(Q^+)}^2 + \|A_0w\|_{L_2(Q^+)}^2) + K_5, \end{aligned} \quad (17)$$

где δ есть произвольное положительное число, число K_5 определяется лишь входными данными задачи. Неравенство (17), условия (14) и (15) позволяют далее получить неравенство, аналогичное неравенству (17), но с левой частью $\|A_0v(x, 0)\|_{L_2(D)}^2 + \|A_0w(x, 0)\|_{L_2(D)}^2$. Последнее неравенство, вновь неравенство (16) и неравенство Юнга позволяют вывести из равенства (13) неравенство

$$\begin{aligned} & \|A_0v(x, t)\|_{L_2(D)}^2 + \|A_0w(x, t)\|_{L_2(D)}^2 \leq \\ & \leq \delta K_6 (\|A_0v\|_{L_2(Q^+)}^2 + \|A_0w\|_{L_2(Q^+)}^2) + K_7, \end{aligned} \quad (18)$$

где постоянные K_6 и K_7 определяются лишь входными данными задачи. Интегрируя полученное неравенство по переменной t в пределах от 0 до T и далее подбирая число δ достаточно малым, получаем оценку

$$\int_0^T (\|A_0 v(x, t)\|_{L_2(D)}^2 + \|A_0 w(x, t)\|_{L_2(D)}^2) dt \leq N_3 \quad (19)$$

с постоянной N_3 , зависящей лишь от входных данных задачи. Наконец, используя оценку (19) и неравенство (18), приходим к оценке

$$\|A_0 v(x, t)\|_{L_2(D)}^2 + \|A_0 w(x, t)\|_{L_2(D)}^2 \leq N_4,$$

из которой с помощью второго основного неравенства для эллиптических операторов [6] получаем вторую априорную оценку

$$\sum_{i,j=1}^n (\|v_{x_i x_j}(x, t)\|_{L_2(D)}^2 + \|w_{x_i x_j}(x, t)\|_{L_2(D)}^2) \leq N_5, \quad (20)$$

где вновь $t \in [0, T]$, постоянная N_5 определяется лишь входными данными задачи.

Последняя априорная оценка

$$\sum_{i,j=1}^n (\|v_{x_i x_j t}\|_{L_2(Q^+)}^2 + \|w_{x_i x_j t}\|_{L_2(Q^+)}^2) \leq N_6, \quad (21)$$

с постоянной N_6 , определяющейся лишь входными данными задачи, является следствием собственно уравнений $(1''_{\lambda})$ и оценок (11), (12) и (20).

Оценки (11), (12), (20) и (21) и позволят нам доказать открытость и замкнутость множества Λ .

Пусть $\{\lambda_m\}$ есть последовательность элементов множества Λ , сходящаяся к числу λ_0 . Покажем, что λ_0 также будет элементом Λ .

Всякому числу λ_m соответствует решение $\{v_m(x, t), w_m(x, t)\}$ краевой задачи $(1''_{\lambda_m})$, $(2''_{\lambda_m})$, $(3''_{\lambda_m})$, $(4'')$ из пространства $V \times V$. Для семейств функций $\{v_m(x, t)\}$ и $\{w_m(x, t)\}$ будут справедливы равномерные по m оценки (11), (12), (20) и (21). Из этих оценок вытекает, что найдутся функции $v(x, t)$ и $w(x, t)$ из пространства V и подпоследовательности $\{v_{m_k}(x, t)\}$ и $\{w_{m_k}(x, t)\}$ такие, что при $k \rightarrow \infty$ имеют место сходимости $v_{m_k}(x, t) \rightarrow v(x, t)$, $w_{m_k}(x, t) \rightarrow w(x, t)$ в пространстве $W_2^2(D) \cap \overset{\circ}{W}_2^1(D)$ (для почти всех t из отрезка $[0, T]$), $v_{m_k t}(x, t) \rightarrow v_t(x, t)$, $w_{m_k t}(x, t) \rightarrow w_t(x, t)$ в пространстве $L_2(0, T; W_2^2(D) \cap \overset{\circ}{W}_2^1(D))$. Но тогда предельные функции $v(x, t)$ и $w(x, t)$ будут решениями уравнений $(1''_{\lambda_0})$ и для них будут выполняться условия $(2''_{\lambda_0})$, $(3''_{\lambda_0})$ и $(4'')$. Согласно определению множества Λ , сказанное выше означает, что число λ_0 есть его элемент. Принадлежность же предельной для множества Λ точки ему же и означает его замкнутость.

Докажем теперь открытость множества Λ .

Пусть λ_0 есть элемент множества Λ . Множество Λ будет открытым, если числа $\lambda = \lambda_0 + \hat{\lambda}$ при малой величине $|\hat{\lambda}|$ также будут принадлежать ему же. Пусть $\hat{v}(x, t)$ и $\hat{w}(x, t)$ есть произвольные функции из пространства V . Рассмотрим задачу: найти функции $v(x, t)$ и $w(x, t)$, являющиеся в цилиндре Q^+ решениями уравнений

$$Av_t + \lambda_0 Bv = f_1 - \hat{\lambda} B\hat{v}, \quad Aw_t + \lambda_0 Bw = f_2 - \hat{\lambda} B\hat{w}$$

и такие, что для них выполняются условия

$$v(x, 0) = \lambda_0 [\varphi_1(x)v(x, T) + \varphi_2(x)w(x, T)] +$$

$$\begin{aligned}
& +\hat{\lambda}[\varphi_1(x)\hat{v}(x,T) + \varphi_2(x)\hat{w}(x,T)] + \varphi_0(x), \\
w(x,0) & = \lambda_0[\psi_1(x)v(x,T) + \psi_2(x)w(x,T)] + \\
& +\hat{\lambda}[\psi_1(x)\hat{v}(x,T) + \psi_2(x)\hat{w}(x,T)] + \psi_0(x),
\end{aligned}$$

и условия (4'').

Вследствие принадлежности числа λ_0 множеству Λ и функций $\hat{v}(x,t)$ и $\hat{w}(x,t)$ пространству V эта задача имеет решение $\{v(x,t), w(x,t)\}$, принадлежащее пространству $V \times V$. Тем самым поставленная выше задача порождает оператор \mathcal{L} , переводящий пространство $V \times V$ в себя — $\mathcal{L}(\{\hat{v}, \hat{w}\}) = \{v, w\}$. Покажем, что при малой величине $|\hat{\lambda}|$ этот оператор будет сжимающим.

Пусть $\{\hat{v}_1, \hat{w}_1\}, \{\hat{v}_2, \hat{w}_2\}$ — элементы пространства $V \times V$, $\{v_1, w_1\}, \{v_2, w_2\}$ — соответствующим им образы при действии оператора \mathcal{L} . Обозначим $\hat{v} = \hat{v}_1 - \hat{v}_2$, $\hat{w} = \hat{w}_1 - \hat{w}_2$, $v = v_1 - v_2$, $w = w_1 - w_2$. Имеют место равенства

$$Av_t + \lambda_0 Bv = -\hat{\lambda} B\hat{v}, \quad Aw_t + \lambda_0 Bw = -\hat{\lambda} B\hat{w}$$

$$v(x,0) = \lambda_0[\varphi_1(x)v(x,T) + \varphi_2(x)w(x,T)] + \hat{\lambda}[\varphi_1(x)\hat{v}(x,T) + \varphi_2(x)\hat{w}(x,T)],$$

$$w(x,0) = \lambda_0[\psi_1(x)v(x,T) + \psi_2(x)w(x,T)] + \hat{\lambda}[\psi_1(x)\hat{v}(x,T) + \psi_2(x)\hat{w}(x,T)].$$

Повторяя доказательство оценок (11), (12), (20) и (21), нетрудно получить неравенство

$$\|v\|_V + \|w\|_V \leq M \cdot |\hat{\lambda}|(\|\hat{v}\|_V + \|\hat{w}\|_V),$$

где постоянная M зависит лишь от исходных данных задачи. Если теперь число $\hat{\lambda}$ будет таким, что будет выполняться неравенство $M|\hat{\lambda}| < 1$, то оператор \mathcal{L} как раз и станет сжимающим оператором. У сжимающего оператора есть неподвижная точка — элемент $\{v, w\}$ пространства $V \times V$, для которого выполняется равенство $\mathcal{L}(\{v, w\}) = \{v, w\}$. Очевидно, что функции $v(x,t)$ и $w(x,t)$ будут удовлетворять уравнениям (1'') и условиям (2''), (3''), $\lambda = \lambda_0 + \hat{\lambda}$, а также условиям (4''). Но тогда число λ будет принадлежать множеству Λ , что и дает его открытость.

Как уже говорилось выше, непустота, открытость и замкнутость множества Λ означает его совпадение со всем отрезком $[0, 1]$. В свою очередь, совпадение множества Λ с отрезком $[0, 1]$ означает, что задача (1'')–(4'') имеет решение $\{v(x,t), w(x,t)\}$, принадлежащее пространству $V \times V$.

Теорема доказана.

Приведем необходимую для дальнейшего теорему о повышении гладкости решений задачи (1'')–(4'') по переменной t (безусловно, эта теорема имеет и самостоятельное значение).

Теорема 2. Пусть выполняются все условия теоремы 1, и пусть дополнительно функции $f_1(x,t)$ и $f_2(x,t)$ имеют производные по t до порядка p включительно, принадлежащие пространству $L_2(Q^+)$. Тогда решение $\{v(x,t), w(x,t)\}$ задачи (1'')–(4'') будет таким, что производные функций $v(x,t)$ и $w(x,t)$ по t до порядка p включительно будут принадлежать пространству V .

Доказательство. Рассмотрим случай $p = 1$. Принадлежность функций f_1, f_2, f_{1t} и f_{2t} пространству $L_2(Q^+)$ дает включения $f_1(x,0) \in L_2(D)$, $f_2(x,0) \in L_2(D)$. Эти включения, принадлежность функций $v(x,t)$ и $w(x,t)$ пространству V и собственно уравнения (1'') далее дают включения $Av_t(x,0) \in L_2(D)$, $Aw_t(x,0) \in L_2(D)$. Отсюда и из условий (4'') следует, что функции $\varphi_{01}(x) = v_t(x,0)$ и $\psi_{01}(x) = w_t(x,0)$ будут принадлежать пространству $W_2^2(D) \cap \overset{\circ}{W}_2^1(D)$ [6]. Из теоремы 1 теперь вытекает, что функции $v_t(x,t)$ и $w_t(x,t)$ как решения задач

$$Av_{tt} + Bv_t = f_{1t}, \quad Aw_{tt} + Bw_t = f_{2t},$$

$$\begin{aligned} v_t(x, 0) &= \varphi_{01}(x), & w_t(x, 0) &= \psi_{01}(x), \\ v_t(x, t)|_{\Gamma \times (0, T)} &= 0, & w_t(x, t)|_{\Gamma \times (0, T)} &= 0 \end{aligned}$$

будут принадлежать пространству V , что и означает справедливость теоремы 2 при $p = 1$.

Переходя от $p = 1$ к $p = 2$, и так далее, получаем, что теорема 2 будет справедлива для любого натурального числа p .

Теорема доказана.

Из теорем 1 и 2 вытекает следующая теорема о разрешимости краевой задачи (1)–(4).

Теорема 3. Пусть выполняются условия теоремы 1 и пусть функция $f(x, t)$ имеет производные по переменной t до порядка p включительно, принадлежащие пространству $L_2(Q)$. Тогда краевая задача (1)–(4) имеет решение $u(x, t)$ такое, что для него выполняются условия (2) и (3), функция $u(x, t)$ и её производные по t до порядка p включительно принадлежат пространству $L_\infty(-T, T; W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D))$ функция $u_t(x, t)$ и её производные по t до порядка p включительно принадлежат пространствам $L_2(-0, T; W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D))$ и $L_2(-T, 0; W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D))$.

Перейдем к исследованию разрешимости задачи (1)–(4) в случае эллиптико-параболических операторов A и B .

Как и ранее, мы вначале изучим разрешимость задачи (1'')–(4'').

Определим функции $F_{k,B}$, $G_{k,B}$, $k = 1, 2$, и Φ_B так же, как мы определяли функции $F_{k,A}$, $G_{k,A}$ и Φ_A , но с заменой функций $a^{ij}(x)$ на функции $b^{ij}(x)$. Далее, определим квадратичные формы и функции, которые понадобятся ниже.

Пусть $\varphi(x)$ есть функция из пространства $W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D)$. Интегрируя по частям, нетрудно вывести равенство

$$\begin{aligned} \int_D A_0 \varphi \cdot B_0 \varphi dx &= \int_D a^{ij} b^{kl} \varphi_{x_j x_k} \varphi_{x_l x_i} dx + \\ &+ \int_D [a_{x_k}^{ij} b_{x_i}^{kl} \varphi_{x_j} \varphi_{x_l} - \frac{1}{2} (a_{x_k}^{ij} b^{kl})_{x_l} \varphi_{x_i} x_j - \frac{1}{2} (a^{ij} b_{x_i}^{kl})_{x_j} \varphi_{x_k} \varphi_{x_l}] dx + \\ &+ \int_\Gamma [a^{ij} b_{x_i}^{kl} \varphi_{x_j} \varphi_{x_l} \nu_k - a^{ij} b_{x_k}^{kl} \varphi_{x_j} \varphi_{x_l} \nu_i - \frac{1}{2} a_{x_k}^{ij} b^{kl} \varphi_{x_i} \varphi_{x_j} \nu_l - \frac{1}{2} a^{ij} b_{x_i}^{kl} \varphi_{x_k} \varphi_{x_l} \nu_j + \\ &+ a^{ij} b^{kl} \varphi_{x_j} \varphi_{x_l} \nu_k - a^{ij} b^{kl} \varphi_{x_j} \varphi_{x_k x_l} \nu_i] ds. \end{aligned} \quad (22)$$

Подынтегральное выражение второго интеграла правой части данного равенства в фиксированной точке x области D представляет собой квадратичную форму относительно вектора $\xi = \text{grad } \varphi$; будем обозначать эту форму $c_{AB}(x, \xi)$. Далее, представляя граничный интеграл правой части равенства (22) в виде суммы интегралов по локальным гладким компонентам $\Gamma_1, \dots, \Gamma_r$ (что возможно), переходя на каждой компоненте к местным координатам и используя обращение функции $\varphi(x)$ в нуль на границе, мы можем преобразовать граничный интеграл к виду

$$\sum_{k=1}^r \int_{\Gamma_k} c_{k,AB}(y_1, \dots, y_{n-1}) \tilde{\varphi}_{y_n}^2(y_1, y_{n-1}, 0) dy_1, \dots, dy_{n-1}, \quad (23)$$

где $\tilde{\Gamma}_k$ есть образ компоненты Γ_k при преобразовании этой компоненты в часть плоскости $y_n = 0$. Определим также необходимые подмножества границы Γ .

Аналогичным образом преобразуя интеграл

$$\int_D (A_0 \varphi)^2 dx,$$

получаем квадратичную форму $c_A(x, \xi)$ и функции $c_{k,A}(y_1, \dots, y_{n-1})$.

Определим теперь необходимые подмножества границы Γ области D .

Пусть Γ^0 есть множество точек Γ в которых оба оператора A_0 и B_0 эллиптически. Для фиксированного малого положительного числа δ_0 определим множество Γ^{0,δ_0} как множество точек из Γ^0 , отстоящих от границы Γ^0 на расстояние, не меньшее числа δ . Наконец, положим $\Gamma^{1,\delta_0} = \Gamma \setminus \Gamma^{0,\delta_0}$; без ограничения общности можно считать, что множество Γ^{1,δ_0} образовано локальными гладкими компонентами $\Gamma_1, \dots, \Gamma_{r_0}$, $r_0 \leq 2$.

Теорема 4. Пусть на множестве \bar{D} операторы A_0 и B_0 симметричны и эллипτικο-параболически, оператор $A_0 + B_0$ эллиптический, и пусть выполняется условие (5), а также условия

$$\begin{aligned} & [1 - \varphi_1^2(x) - \psi_1^2(x)]\xi_0^2 - 2[\varphi_1(x)\varphi_2(x) + \psi_1(x)\psi_2(x)]\xi_0\eta_0 + \\ & + [1 - \varphi_2^2(x) - \psi_2^2(x)]\eta_0^2 \geq m_0(\xi_0^2 + \eta_0^2), \quad m_0 > 0, \quad x \in \bar{D}, \quad \xi_0 \in R, \quad \eta_0 \in R; \\ & F_{1,A}(x, \xi_0, \xi, 1) - \Phi_A(x, \xi_0, \eta_0, \xi, \eta) + F_{2,A}(x, \eta_0, \eta, 1) \geq m[\xi_0^2 + a^{ij}\xi_i\xi_j + a^{ij}(x)\eta_i\eta_j], \\ & F_{1,B}(x, \xi_0, \xi, 1) - \Phi_B(x, \xi_0, \eta_0, \xi, \eta) + F_{2,B}(x, \eta_0, \eta, 1) \geq \\ & \geq m[\xi_0^2 + \eta_0^2 + b^{ij}(x)\xi_i\xi_j + b^{ij}(x)\eta_i\eta_j], \\ & m > 0, \quad x \in \bar{D}, \quad \xi_0 \in R, \quad \eta_0 \in R, \quad \xi \in R^n, \quad \eta \in R^n; \\ & b_0(x) \leq 0, x \in \bar{D}; \quad c_A(x, \xi) \geq 0, \quad c_{AB}(x, \xi) \geq 0, \quad x \in \bar{D}, \quad \xi \in R^n; \\ & c_{k,A}(y_1, \dots, y_{n-1}) \geq 0, \quad c_{k,AB}(y_1, \dots, y_{n-1}) \geq 0, \quad k = 1, \dots, r_0, (y_1, \dots, y_{n-1}) \in \tilde{\Gamma}_k; \\ & f_k(x, t) \in L_2(Q^+), \quad f_{kt}(x, t) \in L_2(Q^+), \quad \varphi_k(x) \in W_\infty^2(D), \quad \psi_k(x) \in W_\infty^2(D), k = 1, 2; \\ & \varphi_0(x) \in W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D), \quad \psi_0(x) \in W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D). \end{aligned}$$

Тогда задача (1'')–(4'') имеет решение $\{v(x, t), w(x, t)\}$ такое, что функции $v(x, t)$ и $w(x, t)$ принадлежат пространству $L_\infty(0, T; W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D))$; кроме того, для них выполняются включения

$$A_0 v_t(x, t) \in L_\infty(0, T; L_2(D)), \quad A_0 w_t(x, t) \in L_\infty(0, T; L_2(D)),$$

и неравенства

$$\begin{aligned} & \int_D [a^{ij}(x)a^{kl}(x)v_{x_i x_k t}(x, t)v_{x_j x_l t}(x, t) + a^{ij}(x)v_{x_i t}(x, t)v_{x_j t}(x, t)]dx < +\infty, \\ & \int_D [a^{ij}(x)a^{kl}(x)w_{x_i x_k t}(x, t)w_{x_j x_l t}(x, t) + a^{ij}(x)w_{x_i t}(x, t)v_{x_j t}(x, t)]dx < +\infty, \quad t \in [0, T]. \end{aligned}$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть ε есть положительное число. Определим операторы $A_{0,\varepsilon}$, A_ε , $B_{0,\varepsilon}$ и B_ε :

$$A_{0,\varepsilon} = A_0 + \varepsilon B_0, \quad A_\varepsilon = A_{0,\varepsilon} + a, \quad B_{0,\varepsilon} = B_0 + \varepsilon A_0, \quad B_\varepsilon = B_{0,\varepsilon} + b_0.$$

Рассмотрим краевую задачу: найти функции $v(x, t)$ и $w(x, t)$, являющиеся в цилиндре Q^+ решениями уравнений

$$A_\varepsilon v_t + B_\varepsilon v = f_1, \quad A_\varepsilon w_t + B_\varepsilon w = f_2, \quad (24)$$

и такие, что для них выполняются условия $(2'')$ – $(4'')$. Поскольку операторы A_ε и B_ε эллиптичны (в силу эллиптичности оператора $A_0 + B_0$), то из условий теоремы 4 и из теоремы 2 вытекает, что решение $\{v^\varepsilon(x, t), w^\varepsilon(x, t)\}$ этой задачи будет существовать и будет таким, что функции $v^\varepsilon(x, t)$, $v_t^\varepsilon(x, t)$, $w^\varepsilon(x, t)$ и $w_t^\varepsilon(x, t)$ будут принадлежать пространству V .

Повторяя доказательство оценок (11) и (12), и вновь учитывая эллиптичность оператора $A_0 + B_0$, нетрудно установить, что для решений задачи (24), $(2'')$ – $(4'')$ имеет место первая априорная оценка

$$\begin{aligned} & \int_0^t \int_D [a_\varepsilon^{ij}(v_{x_i\tau}^\varepsilon v_{x_j\tau}^\varepsilon + w_{x_i\tau}^\varepsilon w_{x_j\tau}^\varepsilon) + v_\tau^{\varepsilon^2} + w_\tau^{\varepsilon^2}] dx d\tau + \\ & + \|v^\varepsilon(x, t)\|_{W_2^1(D)}^2 + \|w^\varepsilon(x, t)\|_{W_2^1(D)}^2 \leq M_1, \end{aligned} \quad (25)$$

где t есть произвольное число из отрезка $[0, T]$, M_1 есть число, определяющее исходными данными задачи, но не зависящее от ε .

Рассмотрим равенство

$$\begin{aligned} & \int_0^t \int_D [(A_\varepsilon v_\tau^\varepsilon + B_\varepsilon v^\varepsilon)A_{0,\varepsilon}v^\varepsilon + (A_\varepsilon w_\tau^\varepsilon + B_\varepsilon w^\varepsilon)A_{0,\varepsilon}w^\varepsilon] dx d\tau = \\ & = \int_0^t \int_D [f_1 \cdot A_{0,\varepsilon}v^\varepsilon + f_2 \cdot A_{0,\varepsilon}w^\varepsilon] dx d\tau. \end{aligned} \quad (26)$$

Равенство (22) и условия теоремы дают для функции v^ε неравенство

$$\begin{aligned} & \int_D A_0 v^\varepsilon(x, t) \cdot B_0 v^\varepsilon(x, t) dx \geq \int_D a^{ij} b^{kl} v_{x_j x_k}^\varepsilon(x, t) v_{x_i x_i}^\varepsilon(x, t) dx + \\ & + \int_{\Gamma^{0, \delta_0}} [a^{ij} b_{x_j}^{kl} v_{x_j}^\varepsilon(x, t) v_{x_i}^\varepsilon(x, t) \nu_k - a^{ij} b_{x_k}^{kl} v_{x_j}^\varepsilon(x, t) v_{x_i}^\varepsilon(x, t) \nu_i - \\ & - \frac{1}{2} a_{x_k}^{ij} b^{kl} v_{x_i}^\varepsilon(x, t) v_{x_j}^\varepsilon(x, t) \nu_l - \frac{1}{2} a^{ij} b_{x_i}^{kl} v_{x_k}^\varepsilon(x, t) v_{x_i}^\varepsilon(x, t) \nu_j] ds + \\ & + \int_{\Gamma^{0, \delta_0}} [a^{ij} b^{kl} v_{x_j}^\varepsilon(x, t) v_{x_i x_i}^\varepsilon(x, t) \nu_k - a^{ij} b^{kl} v_{x_j}^\varepsilon(x, t) v_{x_k x_i}^\varepsilon(x, t) \nu_j] ds = \\ & = I_D + I_1 + I_2. \end{aligned} \quad (27)$$

На множестве Γ^{0, δ_0} оба оператора A_0 и B_0 строго эллиптичны. Следовательно можно указать подобласть D_0 области D такую, что на этой подобласти оба оператора A_0 и B_0 по-прежнему будут строго эллиптичны, и при этом множество Γ^{0, δ_0} будет частью границы области D_0 . Но тогда будет выполняться неравенство

$$\int_D A_0 v^\varepsilon(x, t) \cdot B_0 v^\varepsilon(x, t) dx \geq d_0 \sum_{i,k=1}^n \int_{D_0} v_{x_i x_k}^\varepsilon(x, t) dx + I_1 + I_2,$$

где d_0 есть положительное число, определяющееся постоянными эллиптичности операторов A_0 и B_0 на области D_0 .

Далее, граничный интеграл I_2 правой части неравенства (27) можно преобразовать к виду (23). Вследствие этого модули граничных интегралов I_1 и I_2 можно оценить сверху величиной

$$d_1 \sum_{k=1}^n \int_{\Gamma^{0, \delta_0}} v_{x_k}^{\varepsilon^2}(x, t) ds;$$

последнюю величину, в свою очередь, с помощью теорем вложения можно оценить сверху величиной

$$\delta \sum_{i,k=1}^n \int_{D_0} v_{x_i x_k}^{\varepsilon^2}(x, t) dx + c(\delta) \|v^{\varepsilon}(x, t)\|_{L_2(D)}^2,$$

где δ есть произвольное положительное число. Выбирая число δ равным $\frac{d_0}{2}$ и отбрасывая неотрицательные слагаемые, окончательно получаем неравенство

$$\int_D A_0 v^{\varepsilon}(x, t) \cdot B_0 v^{\varepsilon}(x, t) dx \geq -C \|v^{\varepsilon}(x, t)\|_{L_2(D)}^2, \quad (28)$$

где C есть некоторая постоянная, определяющаяся коэффициентами операторов A_0 и B_0 и областью D , t есть произвольное число из отрезка $[0, T]$.

Очевидно, что неравенство (28) будет выполняться и для функции $w^{\varepsilon}(x, t)$.

Вернемся к равенству (26). Полагая в этом равенстве $t = T$, интегрируя по частям, используя неравенство (28) и соответствующее неравенство для функции w^{ε} , оценку (25) и в целом действуя далее аналогично тому, как мы действовали при доказательстве оценки (20), получаем оценку

$$\|A_{0,\varepsilon} v^{\varepsilon}(x, t)\|_{L_2(D)} + \|A_{0,\varepsilon} w^{\varepsilon}(x, t)\|_{L_2(D)} \leq M_2, \quad (29)$$

где $t \in [0, T]$, постоянная M_2 определяется исходными данными задачи и не зависит от ε .

На следующем шаге рассмотрим равенство

$$\begin{aligned} & \int_0^t \int_D [(A_{\varepsilon} v_{\tau}^{\varepsilon} + B_{\varepsilon} v^{\varepsilon}) B_{0,\varepsilon} v_{\tau}^{\varepsilon} + (A_{\varepsilon} w_{\tau}^{\varepsilon} + B_{\varepsilon} w^{\varepsilon}) B_{0,\varepsilon} w_{\tau}^{\varepsilon}] dx d\tau = \\ & = \int_0^t \int_D [f_1 \cdot B_{0,\varepsilon} v_{\tau}^{\varepsilon} + f_2 \cdot B_{0,\varepsilon} w_{\tau}^{\varepsilon}] dx d\tau. \end{aligned} \quad (30)$$

Выполняя в равенстве (30) действия, в целом аналогичные действиям, которые мы выполняли при анализе равенств (7) и (26) — с отличием лишь в том, что мы должны использовать неравенства типа неравенства (28), но для функций v_{τ}^{ε} и w_{τ}^{ε} , и что в правой части мы должны выполнить интегрирование по частям по переменной τ — мы приходим к оценке

$$\begin{aligned} & \int_0^t \int_D b_{\varepsilon}^{ij} (v_{x_i \tau}^{\varepsilon} v_{x_j \tau}^{\varepsilon} + w_{x_i \tau}^{\varepsilon} w_{x_j \tau}^{\varepsilon}) dx d\tau + \\ & + \|B_{0,\varepsilon} v^{\varepsilon}(x, t)\|_{L_2(D)}^2 + \|B_{0,\varepsilon} w^{\varepsilon}(x, t)\|_{L_2(D)}^2 \leq M_3, \end{aligned} \quad (31)$$

где $t \in [0, T]$, постоянная M_3 определяется исходными данными задачи и не зависит от ε .

Оценки (29) и (31) означают, что имеют место равенства

$$(1 + \varepsilon)(A_0 v^\varepsilon + B_0 v^\varepsilon) = g_1^\varepsilon(x, t), (1 + \varepsilon)(A_0 w^\varepsilon + B_0 w^\varepsilon) = g_2^\varepsilon(x, t), \quad (32)$$

причем правые части этих равенств равномерно по ε ограничены в пространстве $L_\infty(0, T; L_2(D))$. Строгая эллиптичность оператора $A_0 + B_0$, второе основное неравенство для эллиптических операторов [6] и оценка (25) позволяют с помощью равенств (32) получить оценку

$$\|v^\varepsilon(x, t)\|_{L_\infty(0, T; W_2^2(D))} + \|w^\varepsilon(x, t)\|_{L_\infty(0, T; W_2^2(D))} \leq M_4 \quad (33)$$

с постоянной M_4 , не зависящей от ε .

Далее, из оценки (33) следует, что выполняются равенства

$$A_0 v_t^\varepsilon + \varepsilon B_0 v_t^\varepsilon = \bar{g}_1^\varepsilon(x, t), \quad A_0 w_t^\varepsilon + \varepsilon B_0 w_t^\varepsilon = \bar{g}_2^\varepsilon(x, t),$$

причем вновь правые части этих равенств ограничены в пространстве $L_\infty(0, T; L_2(D))$ равномерно по ε . Умножая эти равенства вначале на функции $v_t^\varepsilon(x, t)$ и $w_t^\varepsilon(x, t)$, затем на функции $A_0 v_t^\varepsilon$ и $A_0 w_t^\varepsilon$ соответственно, интегрируя по области D и используя условия теоремы, приходим к неравенствам

$$\int_D \{[A_0 v_t^\varepsilon(x, t)]^2 + [A_0 w_t^\varepsilon(x, t)]^2\} dx \leq M_5, \quad (34)$$

$$\varepsilon \int_D \{[B_0 v_t^\varepsilon(x, t)]^2 + [B_0 w_t^\varepsilon(x, t)]^2\} dx \leq M_6, \quad (35)$$

$$\begin{aligned} & \int_D [a^{ij}(x)a^{kl}(x)v_{x_i x_k}^\varepsilon(x, t)v_{x_j x_l}^\varepsilon(x, t) + a^{ij}(x)v_{x_i t}^\varepsilon(x, t)v_{x_j t}^\varepsilon(x, t) + \\ & + a^{ij}(x)a^{kl}(x)w_{x_i x_k}^\varepsilon(x, t)w_{x_j x_l}^\varepsilon(x, t) + a^{ij}(x)w_{x_i t}^\varepsilon(x, t)w_{x_j t}^\varepsilon(x, t)] dx \leq M_7, \end{aligned} \quad (36)$$

в которых $t \in [0, T]$, постоянные $M_5 - M_7$ зависят лишь от исходных данных задачи и не зависят от ε .

Оценки (33)–(36) позволяют перейти к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$ и в пределе получить решение задачи (1'')–(4''). Прежде всего заметим, что из оценки (35) следуют сходимости $\varepsilon B_0 v_t^\varepsilon(x, t) \rightarrow 0$, $\varepsilon B_0 w_t^\varepsilon(x, t) \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ в пространстве $L_2(D)$ для почти всех чисел t из отрезка $[0, T]$. Далее, оценки (33), (34), (36) позволяют стандартным образом показать существование подпоследовательностей $\{v^{\varepsilon_m}(x, t)\}$ и $\{w^{\varepsilon_m}(x, t)\}$, а также предельных функций $v(x, t)$ и $w(x, t)$ таких, что при $m \rightarrow \infty$ будут выполняться сходимости $\varepsilon_m \rightarrow 0$, $A v_t^{\varepsilon_m} + B v^{\varepsilon_m} \rightarrow A v_t + B v$, $A w_t^{\varepsilon_m} + B w^{\varepsilon_m} \rightarrow A w_t + B w$ в пространстве $L_2(D)$ для почти всех чисел t из отрезка $[0, T]$, $v^{\varepsilon_m}(x, 0) \rightarrow v(x, 0)$, $w^{\varepsilon_m}(x, 0) \rightarrow w(x, 0)$, $v^{\varepsilon_m}(x, T) \rightarrow v(x, T)$, $w^{\varepsilon_m}(x, T) \rightarrow w(x, T)$, почти всюду в области D . Из этих сходимостей и следует, что предельные функции $v(x, t)$ и $w(x, t)$ дадут решение краевой задачи (1'')–(4''). Кроме того, оценки (33), (34), (36) и (37) для предельных функций $c(x, t)$ и $w(x, t)$ сохраняются, что и будет означать, что функции $v(x, t)$ и $w(x, t)$ будут представлять собой требуемое решение задачи (1'')–(4'').

Теорема полностью доказана.

Сделаем несколько замечаний.

1. Из теоремы 4 очевидным образом следует теорема о разрешимости задачи (1)–(4).

2. Следствием теоремы 4 является тот факт, что при выполнении всех ее условий функции $v(x, t)$ и $w(x, t)$ в окрестности любой точки эллиптичности оператора A_0 будут иметь все производные (обобщенные), входящие в уравнения $(4'')$.

3. Собственно задача $(1'')$ – $(4'')$ может быть исследована в более общей, нежели представленная выше, ситуации. В частности, одинаковые уравнения $(4'')$ могут быть заменены разными уравнениями, коэффициенты этих уравнений могут зависеть от переменной t , уравнения могут содержать слагаемые, связывающие в каждой из уравнений функции v и w .

4. Условия теоремы 4 на квадратичные формы $c_{AB}(x, \xi)$ и $c_A(x, \xi)$, а также на функции $c_{k,AB}$ и $c_{k,A}$ в целом представляют собой иное по сравнению с «условием характеристической выпуклости» [3–5] условие. Эти условия выполняются, например, если оператор A вырождается всюду на границе Γ . Другой пример соответствует ситуации, когда операторы A_0 и B_0 есть операторы с постоянными коэффициентами. В частности, если оператор A_0 есть оператор Лапласа по первым n_1 переменным ($1 \leq n_1 < n$), оператор B_0 есть оператор Лапласа по оставшимся переменным, то условия теоремы 4 на формы $c_{AB}(x, \xi)$ и $c_A(x, \xi)$, а также на функции $c_{k,AB}$ и $c_{k,A}$ представляют собой условия выпуклости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романко В. К. Задача о сопряжении дифференциально-операторных уравнений // Дифференц. уравнения. 1980. Т. 16, N 1. С. 124–135.
2. Пятков С. Г. Об одном подходе к задачам сопряжения // Неклассические уравнения и уравнения смешанного типа. Новосибирск: Ин-т математики СО АН СССР. 1983. С. 125–135.
3. Кожанов А. И. О свойствах решений для одного класса псевдопараболических уравнений // Докл. АН СССР. 1992. Т. 236, N 2. С. 781–786.
4. Kozhanov A. I. Certain classes of generate Sobolev–Galpern equations // Siberian Adv. Math. 1994. Т. 4, V. 1. P. 65–94.
5. Kozhanov A. I. Composite type equations and inverse problems. Utrecht: VSP, 1999.
6. Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа. М.: Наука, 1973.

Кожанов Александр Иванович

Россия, Новосибирск, Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН

kozhanov@math.nsc.ru